

Глава 83. Весенний убор юности (двадцать девять)

Ледяные подушечки пальцев грубо прижались к горлу Вэй Фэна, резким движением заставляя его задержать дыхание и отпрянуть на полвершка.

Он словно ещё не пришёл в себя — верхняя половина лица по-прежнему скрыта ладонью Цзян Гу, безжизненно бледные губы теперь горели рубиновым, влажная нить слюны растянулась и оборвалась, оставив след в уголке рта. Растерянно приоткрыв глаза, он высунул кончик языка и... облизнулся.

Жилы на висках Цзян Гу вздулись от гнева, бушующего в груди. Сдерживая ярость, он снова накрыл ладонью рот и нос Вэй Фэна, не давая тому вдохнуть.

Вернувшись к свету, Вэй Фэн уставился прямо на Цзян Гу покрасневшими глазами; мокрые ресницы слиплись в тёмные стрелки. Его взгляд упал на окровавленные губы наставника, и в глубине зрачков полыхнул неприкрытый жар желания.

Обжигающий. Откровенный. Кристально чистый в своей жажде.

Цзян Гу бросил на него мрачный взгляд и, не удостоив дальнейшим вниманием, настороженно наблюдал за Сун Пином, находившимся за пределами иллюзорного пространства.

Краем глаза Вэй Фэн заметил, как напряглась линия челюсти учителя, и понял, что тот наверняка стиснул зубы до скрежета — мгновение назад он имел наглость лизнуть его там, и чуть не лишился языка.

Хоть язык и остался цел, во рту теперь разливался металлический привкус крови — явный признак, что гнев Цзян Гу достиг точки кипения.

Вэй Фэн чувствовал, как шея вот-вот треснет под жёсткой хваткой.

Но он не осмелился сопротивляться, покорно и тихо замерев в объятиях Цзян Гу, не издавая ни звука.

Сун Пин, похоже, догадался, что Цзян Гу использовал пространственный артефакт, но не спешил покидать место, терпеливо и тщательно обыскивая каждый уголок. Его божественное сознание несколько раз прошло в опасной близости от них.

Спустя полстражи, Вэй Фэн очевидно достиг предела. Он отчаянно заморгал, глядя на Цзян Гу.

Но Цзян Гу не обращал на него внимания, пока не ощутил влажное тепло на своей ладони. Только тогда он опустил взгляд.

На ресницах Вэй Фэна дрожали слезинки, лицо исказилось от боли; весь воздух иссяк в его лёгких. Цзян Гу уже передал ему всю свою жизненную энергию, и теперь Вэй Фэн просто держался из последних сил.

Так продолжаться не могло.

Как раз когда Цзян Гу собирался прибегнуть к рискованному приёму, снаружи послышались голоса.

Две фигуры внезапно возникли из воздуха — одна с обликом человека средних лет, другая выглядела молодой. Точный возраст определить было сложно, но оба носили одеяния

старейшин ордена Линлун, такие же, как у Сун Пина.

— Старейшина Сун, были ли какие-то находки? — спросил мужчина средних лет.

— Никаких, — покачал головой Сун Пин, сохраняя невозмутимый вид. — Старейшина Шэнь, удалось ли вам обнаружить его следы?

— Тоже нет. Впрочем, по пути мы встретили людей из клана Линь. Их молодой господин Линь Фэйбай был похищен Цзян Гу и до сих пор не найден, его судьба неизвестна, — во взгляде Шэнь Ая мелькнул холодный блеск. — Этот Цзян Гу — действительно недооценили мы его. Всего лишь обладатель четырёх духовных корней, а так долго скрывается. Теперь и клан Чжоу, и клан Линь, и орден Линлун втянуты в эту историю, только клан Цзян хранит спокойствие.

Отвращение промелькнуло на лице Сюй Хэ: — Методы клана Цзян... возможно, они уже заставили его отдать артефакт. Боюсь, в конце концов, наши усилия окажутся напрасными.

Сун Пин хранил молчание.

— Кстати, старейшина Сун, — продолжил Сюй Хэ, — разве вы не были почётным гостем в клане Цзян? Что можете сказать об этом Цзян Гу?

— Он безжалостен, жесток и чрезвычайно хитёр, — ответил Сун Пин. — Даже члены клана Цзян не смеют недооценивать его. Если они до сих пор не вмешались, скорее всего, наблюдают, достоин ли он владеть божественным артефактом.

Сюй Хэ нахмурился: — Обладатель четырёх духовных корней... клану Цзян, похоже, неважны природные таланты.

— Для клана Цзян врождённые таланты второстепенны. Для них ценны лишь те, кто способен выжить, — пояснил Сун Пин. — Идёмте, проверим Крайний Юг.

— Крайний Юг? — удивился Шэнь Ай. — Неужели Цзян Гу окажется настолько глуп, чтобы отправиться туда?

— Могила его матери находится там, — пояснил Сун Пин.

Внутри иллюзорного пространства Цзян Гу, услышав слова Сун Пина, едва заметно вздрогнул. Вэй Фэн в его объятиях уже посинел, отчаянно хватая остатки воздуха.

Трое старейшин снаружи готовились уходить, но перед этим Сун Пин неожиданно обернулся и окинул взглядом пустоту.

Цзян Гу невольно встретился с ним глазами, и холодок пробежал по его спине.

Сун Пин обнаружил их.

Но, к удивлению, старейшина не поднял тревогу, а просто ушёл вместе с Сюй Хэ и Шэнь Аем.

Час спустя.

Цзян Гу, воспользовавшись парной дощечкой из чёрного дерева, оказался за тысячу ли от прежнего места и наконец отпустил Вэй Фэна.

Тот уже больше выдыхал, чем вдыхал. Цзян Гу направил несколько потоков духовной силы в

главные точки его тела и резко надавил на область сердца. Задышающийся юноша судорожно втянул воздух и пришёл в себя.

Вэй Фэн не мог вымолвить ни слова. Увидев, что Цзян Гу собирается подняться, он схватил его за руку и опустился на колени: — Учитель!

Цзян Гу окинул его ледяным взглядом.

С момента, когда Цзян Гу впервые поделился с ним своим дыханием, мысли Вэй Фэна превратились в кашу, и сейчас ему было не легче. Но даже в помутнённом сознании он понимал, что после такого дерзкого поступка коленопреклонение — самое малое, что он должен сделать.

— Я... я... — он запинался, но взгляд неизменно возвращался к губам Цзян Гу. Он всё ещё помнил их мягкость, тепло и тот едва уловимый аромат. Инстинктивно сглотнув, Вэй Фэн вдруг обнаружил, что рука, сжимавшая запястье учителя, превратилась в мириады тонких призрачных узоров, впившихся в руку Цзян Гу.

Лицо Цзян Гу стало ещё холоднее.

Вэй Фэн запаниковал и попытался отозвать призрачные узоры, но от спешки они лишь вышли из-под контроля. Некоторые даже обвилились вокруг шеи Цзян Гу, дерзко стремясь к его губам.

Каждое прикосновение узоров отзывалось в теле Вэй Фэна с обжигающей ясностью. Бледные щёки залил румянец, а внутри разгорался неукротимый пожар желания, стремительно охватывающий всё тело.

Что сделает учитель?

Изобьёт до полусмерти? Разорвёт его душу на кусочки? Или бросит в плавильный котёл для формирования, превратив в месиво из плоти и костей?

А может, хуже — разорвёт узы учителя и ученика и изгонит из школы?

Вэй Фэн в ужасе смотрел на Цзян Гу, но, к его удивлению, лицо учителя не стало ещё мрачнее. Наоборот, в нём читалось что-то похожее на удивление.

Удивление?

— Учи-тель? — неуверенно позвал он.

Цзян Гу прищурился, поднял руку и посмотрел на неё, оплетённую бесчисленными призрачными узорами: — Можешь сейчас принять истинную форму?

— Какую... истинную форму? — Вэй Фэн застыл в замешательстве.

— Ту уродливую штуку, — жёстко отрезал Цзян Гу.

Вэй Фэн будто подавился словами, глаза мгновенно покраснели, и он тихо возразил: — Она не уродливая.

Цзян Гу раздражённо цыкнул.

Вэй Фэн вздрогнул от испуга: — Я... я не знаю. Сейчас я могу контролировать только

призрачные узоры.

Цзян Гу бесстрастно посмотрел на него: — Она проявляется на грани смерти во время боя.

Не успел Вэй Фэн осознать смысл этих слов, как его тело взмыло в воздух. Движения Цзян Гу были настолько стремительны, что он едва различал их, но боль ощущалась вполне реальной.

Он даже услышал, как треснул его череп.

Когда Цзян Гу двинулся, намереваясь вырвать его духовные корни, Вэй Фэн наконец не выдержал и попытался дать отпор. Но не прошло и сотни приёмов, как Цзян Гу заставил его обнажить истинную форму.

Белые глаза Вэй Фэна впились в Цзян Гу. Прикрывая дантянь, он яростно оскалился, и бесчисленные призрачные узоры хлынули к учителю.

Однако Цзян Гу не сопротивлялся. В последний момент он внезапно убрал свою духовную силу, позволяя призрачным узорам поглотить себя.

Фигура Цзян Гу мгновенно исчезла в мириадах чёрных линий.

Вэй Фэн застыл в изумлении. Он был готов к тому, что учитель рассечёт его узоры. После такого дерзкого поступка он заслуживал хорошей взбучки, что всё же лучше изгнания из школы. Но никак не ожидал, что Цзян Гу просто откажется сопротивляться.

— Учитель?! — в панике воскликнул Вэй Фэн, лихорадочно пытаясь найти Цзян Гу среди призрачных узоров. В истинной форме этих узоров было невероятное количество. Он ясно ощущал присутствие учителя, мог уловить его ровное дыхание и даже текстуру одежды, но не мог определить точное местоположение.

Чудовище с крыльями коршуна, хвостом русалки, призрачным ликом и белыми глазами, увенчанное парой костлявых бараньих рогов, стояло на коленях среди бесчисленных призрачных узоров, лихорадочно ощупывая их. Острые клыки искажали его голос до хриплого рычания, но не могли скрыть плачущие нотки: — Учитель!

— Замолчи, — холодно прозвучал голос Цзян Гу из глубины узоров.

Вэй Фэн восторженно вскрикнул: — Учитель!

— Сун Пин поставил метку на мою изначальную душу. Скоро он будет здесь, — отчеканил Цзян Гу. — Уходим через воду. Не принимай человеческую форму.

Поняв серьёзность ситуации, Вэй Фэн больше не колебался. Прижимаясь к земле, он стремительно двинулся вперёд и вскоре нашёл ближайшую реку, в которую тут же нырнул.

Едва они скрылись, как проекция души Сун Пина опустилась на то самое место, где они только что разговаривали.

— Исчезли? — Сун Пин закрыл глаза, вновь пытаясь ощутить присутствие Цзян Гу. Последний раз тот проявился именно здесь.

Он тихо усмехнулся: — Интересный артефакт.

В глубинах бездонной реки промелькнула чёрная тень. Серебристо-голубые волосы

растворились в воде, сливаясь с бесчисленными чёрными призрачными узорами.

— Учитель, слишком долгое пребывание в призрачных узорах разрушает душу, — предупредил Вэй Фэн. Хотя он и любил использовать узоры для поглощения изначальных душ культиваторов, но не желал причинить вред Цзян Гу. Он изо всех сил сдерживал паразитический голод узоров, но некоторые мельчайшие нити всё же успевали лизнуть крупички души учителя.

Изначальная душа Цзян Гу несла в себе прохладную сладость... восхитительную.

Но Цзян Гу не отвечал.

Вэй Фэн не смел остановиться, молча продолжая движение вперёд.

Липкие, холодные призрачные узоры обвивали тело, не пропуская ни малейшего дуновения воды. В своём море сознания Цзян Гу крепко стиснул сердце Дао, защищая его от вторжения. Глядя на метку, оставленную Сун Пином на изначальной душе, он исполнился ледяной яростью.

Он не впервые сталкивался с культиваторами уровня Истинного Бессмертного, и Сун Пин был не единственным мастером, способным ставить метки на изначальные души. Но Цзян Гу всегда отличался осторожностью — даже глава клана Цзян не сумел оставить метку на его изначальной душе. Он испытывал глубокое отвращение к любому контролю.

Ситуация ещё не достигла критической точки, но он отвлёкся.

Когда Сун Пин сказал, что уходит, Цзян Гу инстинктивно взглянул на Вэй Фэна, который почти задыхался — и именно в этот миг выдал своё присутствие.

Такая ошибка была непростительна — в момент смертельной опасности он отвлёкся на другого.

Настроение Цзян Гу стало ещё мрачнее, чем после дерзкой выходки Вэй Фэна.

Кинжал из духовной силы вонзился в изначальную душу. Мастерство Сун Пина, достигшего уровня Истинного Бессмертного, было столь глубоким, что метка почти пронзила всю центральную часть души, едва не задев дантянь и духовные корни. Кинжал безжалостно вырезал помеченный участок души, затем отсёк небольшую часть духовного корня. Цзян Гу рассеял фрагмент души и вместе с кусочком духовного корня поместил в деревянную куклу.

Рассеянный фрагмент души утратил связь с основным телом и лишился сознания, но вместе с частью духовного корня мог ввести в заблуждение преследователей.

Цзян Гу выбросил деревянную куклу за пределы призрачных узоров.

Вэй Фэн тут же подхватил её хвостом: — Учитель!

— Брось, — донёсся голос Цзян Гу с другой стороны.

— ? — Вэй Фэн в замешательстве повернул голову, глядя то на Цзян Гу, наполовину высунувшегося из призрачных узоров, то на юношу, обвитого его хвостом, и тут же понял, кто есть кто: — Учитель, что это?

— Кукла, — тихо произнёс Цзян Гу. — На ней метка духа Сун Пина. Скоро за ней придут.

Отпусти.

Вэй Фэн с лёгким сожалением посмотрел на куклу, которая могла бы обмануть кого угодно, и послушно разжал хвост.

Цзян Гу прикрепил к кукле талисман ускорения, и та, вырвавшись из воды, превратилась в световую полосу, устремившуюся в противоположном направлении.

Вэй Фэн посмотрел на Цзян Гу, осторожно спрашивая: — Учитель, куда мы теперь?

Но Цзян Гу не ответил. Он поднял руку, направил духовную силу и отогнал призрачные узоры, мгновенно оказавшись во власти холодного речного течения. Вэй Фэн, проявив молниеносную реакцию, схватил его за запястье.

Цзян Гу лениво приподнял веки и бросил на него холодный взгляд. Его губы побелели, став почти прозрачными.

Вэй Фэн увидел в его глазах жажду убийства.

Он вдруг испугался, выпустив изо рта цепочку прозрачных пузырьков: — ...Учитель?

Мощный импульс духовной силы сломал ему пальцы, и Цзян Гу мгновенно вырвался из его хватки, уносимый бурным потоком.

Но Вэй Фэн двигался быстрее течения. Мощный хвост русалки рассёк воду, и за полвдоха он настиг Цзян Гу, обвив его талию хвостом и крепко прижав к себе.

Впервые в жизни Вэй Фэн увидел Цзян Гу лишённым сознания.

Эти холодные, высокомерные глаза, всегда смотревшие на других свысока, теперь были закрыты, ресницы влажно блестели от воды. Бесстрастное, безжалостное лицо, казалось, утратило свою суровость и отчуждённость, став красивым, мягким, доступным. Вэй Фэн понимал, что это лишь иллюзия, но всё равно невольно затаил дыхание.

Недосыгаемый, неприкосновенный человек теперь безвольно лежал в его объятиях, даже голова покоилась на его плече.

Сердце Вэй Фэна забилося с безумной скоростью, руки, обнимавшие Цзян Гу, слегка подрагивали от волнения. Он не удержался и склонил голову, приближаясь к губам учителя, но в последний момент остановился.

Сквозь толщу воды он ощущал тепло дыхания учителя. Сейчас он мог сделать с ним что угодно — учитель не убьёт его, пока Вэй Фэн ему нужен. В конце концов... Цзян Гу никогда по-настоящему не заботился о нём.

Безграничное желание зарождалось в самой глубине души, разливаясь по телу. Призрачные узоры беспокойно задвигались, обвиваясь вокруг запястий и лодыжек Цзян Гу, нетерпеливо теребя тонкую ткань одежды. Дыхание Вэй Фэна участилось, ноздри заполнил тонкий аромат, исходящий от тела учителя. Остатки "благоухания радостных снов" в крови разожгли пожар в нижней части живота. Руки, обнимавшие Цзян Гу, медленно сжались крепче, узоры на лице извивались, словно живые существа. Он с трудом сглотнул, кадык дёрнулся, а прозрачно-белые глаза лихорадочно блуждали по лицу учителя.

Учитель принадлежал ему... всё, что было у учителя, должно было принадлежать ему.

Вэй Фэн неотрывно смотрел на Цзян Гу, отважился поднять руку и коснуться его лица.

Находящийся в беспамятстве Цзян Гу едва заметно нахмурился.

Вэй Фэн замер, дыхание перехватило. словно очнувшись от сна, он отдернул руку, и призрачные узоры, уже проникшие под одежду Цзян Гу, отхлынули подобно отливу. Белые глаза вновь стали чёрными.

Он точно обезумел!

Как он мог иметь такие непозволительные мысли о своём учителе!

Учитель пожертвовал своим дыханием, чтобы спасти его жизнь, а он, ненасытный, забрал весь его воздух, оскорбил его, и теперь ещё хотел... хотел совершить с ним что-то настолько гнусное!

Наверняка это призрачные узоры и "благоухание радостных снов" помutilи его рассудок!

Вэй Фэн яростно прикусил губу, с чувством вины и страха бросил взгляд на Цзян Гу, затем заставил себя вспомнить, каким бывает учитель в сознании. По телу тут же пробежала волна мурашек, а все непристойные мысли улетучились.

К счастью, он вовремя опомнился. Иначе, когда учитель очнётся, он непременно превратит его душу в фарш и скормит псам.

Вэй Фэн с замиранием сердца ещё раз взглянул на Цзян Гу и устремился вперёд, отчаянно работая хвостом.

Проклятый Путь Шести Желаний! Лучше бы назывался Путём к Верной Смерти!

<http://bllate.org/book/13687/1212682>